

Гусейнов Даим Абдулакимович
Студент 3 курса юридического
факультета
Российский государственный
социальный университет
Г. Москва, Российская Федерация.

Huseynov Daim Abdulakimovich
3st year student of the faculty of law
Russian state social University
Moscow, Russian Federation.

ИНСАЙДЕРСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.

Insider information as a subject of a crime in foreign criminal law

Аннотация: в статье рассматриваются особенности нормативной регламентации предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом инсайдерской информации, в уголовном праве отдельных зарубежных стран, исследуются различные подходы к формированию юридического содержания и объема понятия «инсайдерская информация».

Ключевые слова: экономическая деятельность, преступление, уголовная ответственность, зарубежное право, предмет преступления, инсайдерская информация.

Insider information as a subject of crime in foreign criminal law.

Abstract: The article deals with peculiarities of the legal regulation of the subject of crimes connected with illegal circulation of insider information in criminal law of foreign countries, explore the various approaches to creating legal content and scope of the term “insider information”.

Key words: economic activity, crime, criminal liability, international law, the subject of crime, insider information.

Термин «инсайдерский» с английского переводится как «внутренний», соответственно, инсайдерская информация должна быть внутренней информацией компании. Традиционно под инсайдерской понимают существенную публично не раскрытую служебную и коммерческую информацию компании, которая в случае ее раскрытия способна повлиять на рыночную стоимость ценных бумаг компании. Говоря об использовании инсайдерской информации, большинство юристов и специалистов финансового рынка подразумевают, что инсайдерская информация может использоваться только неправомерно. Тем не менее, это не совсем так. Как в российском, так и в американском праве законодательством установлены случаи, когда использование инсайдерской информации является правоммерным и не влечет за собой привлечения к ответственности.

Среди хозяйствующих субъектов, работающих на рынке, имеется избранный круг лиц, причастность которых к принятию решений позволяет им получать сведения о деятельности компаний, государств и крупных инвесторов, зачастую имеющие конфиденциальный характер, раньше других. Такая закрытая для окружающих, или инсайдерская, информация, при ее применении для принятия решений об инструменте инвестиций, может принести повышенный доход и привести к дисбалансу рыночной ситуации, которая образовалась бы при обычных обстоятельствах. Исследование зарубежного уголовного законодательства показывает отсутствие единого подхода к терминологии. Так, например: в ряде уголовных законов (Уголовный кодекс Дании¹ (далее – УК), УК Республики Корея²) используются два синонимичных термина: «информация» и «сведения». В УК Бельгии³ также содержатся два термина: «информация» и «данные», причем законодатель прямо указывает на их равенство, подменяя один другим в рамках одной нормы с указанием на один и тот же предмет. Аналогичный подход используется в УК Латвии⁴ и в УК Литвы⁵.

¹ Уголовный кодекс Дании / науч. ред. С.С. Беляев; пер. А.М. Рычев. М.: изд-во Моск. ун-та, 2015. 171 с.

² Уголовный кодекс Республики Корея. URL: <http://www.refworld.org/docid/3f49e3ed4.htm>

³ Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фр. Г.И. Мачковский, науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. 561 с

⁴ Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. 313 с.

⁵ Уголовный кодекс Литовской республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. 280 с.

Например, в ст. 272 УК Латвии установлена ответственность за предоставление заведомо недостоверных сведений государственному учреждению, уполномоченному законом запрашивать информацию. В УК Голландии⁶ используются три термина: «информация», «данные» и «сведения». Причем голландский законодатель умышленно эти понятия дифференцирует: так, во многих нормах понятия «информация» и «сведения» пишутся через запятую в тексте статей, указывая на их различное содержание, а, в свою очередь, термин «данные» употребляется исключительно применительно к компьютерной информации⁷.

В законодательстве Европейского Союза противодействие посягательствам, связанным с неправомерным оборотом закрытой финансово-экономической информации, осуществляется изданием различных директив. Так, в п. 1 ст. 1 Директивы о злоупотреблениях на рынке 2003/6/ЕС8 (Market Abuse Directive) понятие инсайдерской информации определяется как «информация определенного характера, не раскрытая публично, относящаяся прямо или косвенно к одному или нескольким эмитентам финансовых инструментов и которая, если бы она была раскрыта публично, могла бы иметь значительное влияние на цены указанных финансовых инструментов или на цену соответствующих производных финансовых инструментов (деривативов)». ⁸Рассматриваемая Директива требует от государств-членов запретить лицам, владеющим инсайдерской информацией (инсайдерам): 1) осуществлять любые операции с ценными бумагами, к которым такая информация относится; 2) раскрывать инсайдерскую информацию любому другому лицу, а также рекомендовать другому лицу или побуждать другое лицо приобретать или отчуждать финансовые инструменты, к которым такая информация относится.

Основной интерес в рамках настоящей статьи представляет подход к понятию инсайдерской информации, применяемый в США (как юрисдикции, в которой вопросы противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации исследовались в течение наиболее длительного периода). Например, в США правомерная инсайдерская деятельность имеет место, когда корпоративный инсайдер (к таковым относятся, например, топ-менеджеры или иные высокопоставленные

⁶ Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин; пер. с англ. И.В. Миронова. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. 510 с.

⁷ Черкашин А. Законодательство об инсайдерской информации РФ и ЕС: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. М.: Стартап, 2015. Вып. IV. С. 150–161.

⁸ См.: Тимофеев Ю.А. Ответственность за мошенничество с использованием инсайдерской информации и манипулирование рынком по законодательству зарубежных стран // Вестник Удмуртского университета (Сер. «Экономика и право»). 2011. № 3. С. 152.

силу

работники компании-эмитента, к ценным бумагам которой относится соответствующая инсайдерская информация) продает акции своей компании в соответствии с заранее составленным письменным договором (включающим в себя заранее обговоренный вариант продажи ценных бумаг, принадлежащих инсайдеру), имеющим для него обязательную силу. Такие договоры, предусматривающие план продажи акций, могут, например, заключаться с работником корпорации, который планирует выйти на пенсию и в связи с этим намерен осуществить постепенную продажу принадлежащих ему акций компании. SEC устанавливает определенные требования, которым должны соответствовать такой договор либо план. В договоре (плане) в обязательном порядке должны указываться: 1) общее количество ценных бумаг, предполагаемых к продаже; 2) ориентировочная дата продажи указанных ценных бумаг; 3) формула либо алгоритм расчета выкупной цены указанных финансовых инструментов.⁹

При этом предполагается, что на момент составления плана данная инсайдерская информация была работнику неизвестна. Об указанных сделках такой инсайдер должен в обязательном порядке уведомлять SEC посредством заполнения специального документа установленной формы – Form 4 SEC. В практике судов США имеются яркие прецеденты, когда корпоративные инсайдеры освобождались от ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации в тех случаях, когда смогли доказать, что торговля ценными бумагами на основе существенной непубличной информации осуществлялась ими в соответствии с заранее определенным планом (см., например, SEC v. Adler, 137 F.3d 1325, 1338 (11th Cir. 1998)).¹⁰

Применительно к правовой системе США необходимо отметить, что если законодатели европейских стран чаще оперируют термином «инсайдерская информация» (либо производными терминами, например, «привилегированная информация» в законодательстве Франции), то в нормативных и судебных актах США, равно как и в американской доктрине, легальное определение инсайдерской информации отсутствует, в связи с чем определение инсайдерской информации следует выводить именно через

⁹ См.: Добровольский В.И. Инсайдерская информация в мировой практике, служебная информация и коммерческая тайна в России // Предпринимательское право. 2008. № 4. С. 29.

¹⁰ 10 Цит. по ст.: Соловьев О.Г., Грибов А.С. Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК Техаса (США) // Российский следователь. 2008. № 24. С. 37.

понятие «инсайдерской торговли» (insider trading) и «инсайдерской деятельности» (insider dealing).

В законодательстве США (Закон США о ценных бумагах и биржах 1934 года (Securities Exchange Act of 1934, далее также – SEA 1934); Закон США о наказаниях за инсайдерскую торговлю 1984 года (Insider Trading Sanctions Act of 1984, далее также – ITSA 1984); Закон об ответственности за инсайдерскую торговлю и мошенничество с ценными бумагами (Insider Trading and Securities Fraud Enforcement Act of 1988, далее также – ITSFEA 1988)) инсайдерская торговля определяется как «торговля финансовыми инструментами, основанная на непубличной, существенной информации» (trading on basis of material non-public information). При этом данная информация должна относиться не только к определенной компании, но и к предстоящим сделкам, которые могут быть совершены на основе такой информации (т. е. быть релевантной).

В настоящее время в большинстве стран действуют законы, направленные против использования инсайдерской информации в целях извлечения несправедливой прибыли. Запреты устанавливаются не только на уровне законов, но и при помощи кодексов корпоративного управления и других документов рекомендательного характера.

Таким образом, на основе анализа законодательства зарубежных стран можно сделать вывод о том, что, несмотря на некоторые различия, в целом определение инсайдерской информации в различных правовых системах имеет основные схожие признаки. В частности, в абсолютном большинстве зарубежных стран (включая США и государства – члены ЕС) для инсайдерской информации характерны три основных признака: 1) непубличность (отсутствие общедоступности); 2) существенность (способность при предоставлении, распространении (раскрытии) влиять на цены финансовых инструментов); 3) релевантность (относимость, принадлежность информации к определенному эмитенту, его характеристикам, финансовым инструментам и т. д.).

Библиографический список:

1. Добровольский, В.И. Инсайдерская информация в мировой практике, служебная информация и коммерческая тайна в России [Текст] // Предпринимательское право. – 2008. – № 4. – С. 29–38.
2. Емельянова, Е.А. Понятия инсайдерской информации и манипулирования рынком в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно-правовой аспект [Текст] // Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. 14. – Вып. 3. – С. 14–30.

3. Соловьев, О.Г. Опыт законодательной регламентации ответственности за экономические преступления в УК Техаса (США) [Текст] / О.Г. Соловьев, А.С. Грибов // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 36–39.
4. Тимофеев, Ю.А. Ответственность за мошенничество с использованием инсайдерской информации и манипулирование рынком по законодательству зарубежных стран [Текст] // Вестник Удмуртского университета (сер. «Экономика и право»). – 2011. – № 3. – С. 150–154.
5. Черкашин, А. Законодательство об инсайдерской информации РФ и ЕС: проблемы и перспективы [Текст] // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А.Е. Молотникова. – М. : Стартап, 2015. – Вып. IV. – С. 150–161.
6. Гоголь А.А., Никодимов И.Ю. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СВЯЗИ В РОССИИ Санкт-Петербург, 1999. Сер. «Телекоммуникации России: прошлое, настоящее, будущее».
7. Никодимов И.Ю., Морева В.Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕССЕНДЖЕРОВ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ В сборнике: Проблемы назначения и исполнения наказания и мер уголовно-правового характера. Сборник статей. Под редакцией В.Ю. Голубовского. Москва, 2018. С. 63-67
8. Ильченко Е.А., Никодимов И.Ю. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В сборнике: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И НАКАЗАНИЕ. ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. сборник статей по материалам научно-практической конференции. 2019. С. 77-85.
9. Никодимов И.Ю., Мансырев М.П., Пономарев С.П. ПЛАНИРОВАНИЕ СЕТИ GSM Электросвязь. 2000. № 3. С. 10
10. Никодимов И.Ю., Бучнев Д.Н. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ И ПРАКТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Мобильные системы. 1999. № 8. С. 11.